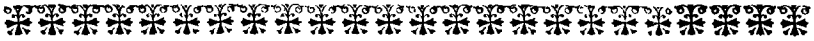

Глубоковский Н. Н. Начало организованной духовной школы:
(Комитет об усовершенствовании духовных училищ)
// Богословский вестник 1917. Т. 2. № 6/7. С. 75–92 (1-я пагин.).

Начало организованной духовной школы.

Комитетъ о усовершен(ствован)іи духовныхъ училищъ.

Измѣненіе въ государственномъ устройствѣ Россіи необходимо должно отразиться и на состояніи всѣхъ духовныхъ школъ, если даже онѣ сохранять свои прежнія государственныя соотношенія въ принципиальныхъ основахъ. Въ этихъ реформахъ была и вообще настоятельная нужда по внутреннимъ потребностямъ самихъ духовныхъ школъ, но теперь неожиданно приходитъ совершенно новый факторъ чрезвычайной важности, способный вызвать радикальную ломку, близкую къ полному крушенію. Поэтому здѣсь въ особенности необходимо обезпечить, чтобы эта эволюція, удовлетворяя современнымъ запросамъ жизни, не уничтожала и не нарушала, а утверждала и раскрывала собственную природу духовной школы. Последняя содержитъ свои внутреннія независимыя начала, которыми ограждается ея плодотворная самобытность во всякое время, хотя и съ различіемъ въ формахъ обнаруженія и въ способахъ примѣненія. Тутъ обязательна заботливая внимательность къ историческимъ завѣтамъ духовной школы, чтобы сохранить въ ней органическое преемство развитія. Для сего нужно имѣть точное знаніе всего прошлаго въ созданіи и функціонированіи духовной школы. По этому предмету пока нѣтъ надлежащей ясности даже касательно исходнаго начала нашего нынѣшняго духовнаго образованія. Оно справедливо возводится къ учрежденной 26 іюня 1808 г. Комиссіи Духовныхъ Училищъ, но ея предначертанія столь мало вытекали изъ предшествующаго, что казались возникшими *ex abrupto*, непод-

готовленными ранѣйшимъ состояніемъ ¹⁾. Однако безспорно, что между ними были связующія и обусловливающія звенья въ соотвѣтствующихъ предварительныхъ работахъ, которыми слѣланъ былъ счастливый поворотъ въ духовномъ просвѣщеніи въ сторону его рациональнаго школьнаго устройства. Къ сожалѣнію, многіе цѣнные документы по этому вопросу утрачены. Лишь одинъ изъ нихъ недавно снова обнаружился въ видѣ „журналовъ Комитета объ усовершен(ствован)іи духовныхъ училищъ“ ²⁾, откуда именно и родилась названная Комиссія. Эти оффиціальныя матеріалы, конечно, получаютъ подробное освѣщеніе въ общей исторической перспективѣ, мы же даемъ просто фактическія справки и нѣкоторыя принципиальныя наблюденія ³⁾.

¹⁾ См. въ *нашемъ* отзывѣ о сочиненіи проф. В. В. Титлинова „Духовная школа въ Россіи въ XIX столѣтіи“ (вып. I—II, Вильна 1908—1909) въ „Отчетъ о III присужденіи наградъ графа Уварова“ въ Академіи Наукъ, Спб. 1912, стр. 114—115.

²⁾ Эта рукопись находится въ числѣ бумагъ, пожертвованныхъ въ Петроградскую Духовную Академію вдовою профессора ея, Новной Игнатьевной Высокоостровской, — въ переплетъ съ завязками на 152 страницахъ (вмѣстѣ съ оглавленіемъ и пустыми листами) in folio (по поздвѣйшей, пагинаціи—карандашемъ); на первой коркѣ наклеена съ надписью „Журналы о усовершенствованіи Духовныхъ Училищъ 1807-го и 1808-го годовъ“, а поверхъ отмѣтка карандашемъ „№ 303“. Нужно замѣтить, что въ самыхъ журналахъ чаще значится „Комитетъ, учрежденный о разсмотрѣніи плана о усовершеніи духовныхъ училищъ“.

³⁾ Содержаніе рукописи таково. I) № 1—журналъ 3 декабря 1807 г. (на стр. 5—8, съ отмѣткою князя А. Н. Голицына въ началѣ: „Доведено до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества 6-го Декабря 1807 года“). II) № 2, за 5 декабря 1807 г. (на стр. 9—15) съ таковою же отмѣткою о 13-мъ декабря. III) № 3 за 10 декабря 1807 г. (на стр. 17—20), представленный Государю 3 января 1808 г. IV) № 4 за 14 декабря 1807 г. (на стр. 25—30), доложенный Императору 24 января 1808 г. V) № 5 за 31 декабря 1807 г. на стр. 33—39 (40) съ приложениями (скрѣпленными подписями членовъ—каждое въ отдѣльности): А) примѣрный штатъ Духовныхъ Академій (стр. 41—42); В) примѣрный штатъ Семинаріи по разрядамъ (стр. 46—47); С) примѣрный штатъ Узднскихъ Училищъ по разрядамъ (стр. 50—51); Д) примѣрный штатъ Приходскихъ училищъ по разрядамъ (стр. 54—55); надъ журналомъ надпись кв. Голицына: „Доведено до свѣдѣнія Его Величества Генваря 24 1808 года, равно и примѣрные штаты“. VI) № 6 за 25-е января 1808 г. (на стр. 57—66), сообщенный Государю 21 февраля 1808 г. и при немъ двѣ справки изъ Регламента (III ч., §§ 13 и 22), скрѣпленныя А. Давыловымъ. VII) № 7, гдѣ содержатся „упраженія“ Комитета за 6-е февраля 1808 г. (на стр. 73—88):

Комитетъ былъ образованъ по Высочайшему указу отъ 29 ноября 1807 года. Въ составъ его входили: митрополитъ Новгородскій (съ 10 марта 1801 г.) Амвросій (Подобѣдовъ; † 21 мая въ 7 часовъ вечера 1818 г.); епископъ Калужскій Теофилактъ (Русановъ, † 19 юля 1826 г. экзархомъ Грузиѣ); духовникъ Его Величества протопресвитеръ Іоаннъ Θεодоровъ (Θеодоровичъ Краснопѣвковъ † 4 марта 1808 г.) и оберъ-священникъ Іоаннъ Семеновичъ Державинъ († 3 марта 1826 г.), оберъ-прокуроръ Св. Синода (съ 21 октября 1803 г.) статсъ-секретарь тайный совѣтникъ князь А. Н. Голицынъ († 22 ноября 1844 г.) и статсъ-секретарь М. М. Сперанскій († 11 февраля 1839 г.), а „производителемъ письменныхъ дѣлъ“, по Высочайшему повелѣнію отъ 3 декабря 1807 г., былъ назначенъ оберъ-секретарь Св. Синода Александръ Даниловичъ Даниловъ ¹⁾. Ко-

доложилъ Императору „6 Марта 1808. въ С. Петербургѣ“; при немъ „Выписки изъ узаконеній и дѣлъ относящихся къ продажѣ церковныхъ свѣчъ“ (стр. 89—100); Е) „Примѣрный ращеть для составленія капитала на содержаніе училищъ и Блага Духовенства“ (стр. 102—103); „Глава о Священно и церковнослужительскихъ сиротахъ, вдовахъ, и о престарѣлыхъ и увѣченыхъ Священно и церковнослужителяхъ“ (стр. 105—111). VIII) № 8 за 2 апрѣля 1808 г. (стр. 113—114). IX) № 9 за 4 юля 1808 г. (на стр. 117—119), когда „въ собраніи Комитета о *усовершенствованіи* Духовныхъ Училищъ“ читалъ Высочайшій Указъ о передачѣ дѣлъ въ Комиссію Д. У. Въ концѣ помѣщены: „Введеніе къ плану о поправленіи Духовныхъ Училищъ“ (на стр. 121—144). „Планъ дальнѣйшихъ упражненій Комитета“ (на стр. 145—152).—Члены подписавшіеся въ два столбца—въ одномъ: Амвросій Митрополитъ Новгородскій. Теофилактъ Епископъ Калужскій. Духовникъ Протопресвитеръ Сергій Θεодоровъ. Оберъ-Священникъ Іоаннъ Державинъ; въ другомъ—Князь Александръ Голицынъ. Статсъ—Секретарь М. Сперанскій. (Эго раздѣленіе свѣтскихъ и духовныхъ членовъ соблюдалось настолько строго, что митр. Амвросій, начавъ подписываться подъ вторымъ журналомъ во всю страницу 15—16, уже вывелъ букву И, по остановился и написалъ „Новгородскій“ на второй строкѣ). Выше—производитель письменныхъ дѣлъ Оберъ—Секретарь Святѣйшаго Синода Александръ Даниловъ. Подъ №№-рами 7, 8 и 9 подписи Духовника нѣтъ, ибо 4 марта 1808 года скончался, видимо, послѣ болѣзни, а ранѣе онъ подписывался твердо и отчетливо.

1) Благодаря обязательной любезности г. Начальника Синодальнаго Архива К. Я. Здравомыслова, доставившаго справки и документы, мы можемъ сообщить объ этомъ лицѣ слѣдующія свѣдѣнія, нелишennыя въ котораго общаго интереса.—Производитель письменныхъ дѣлъ въ комитетѣ о усовершеніи духовныхъ училищъ и потомъ Правитель дѣлъ Комиссіи Д. У. Оберъ—Секретарь Св. Синода, стат. сов. и кавалеръ орденовъ Влад. 3 ст. и Анны 2 ст. Александръ Даниловичъ Дани-

митетъ открытъ 3 декабря 1807 г. и—вмѣстѣ съ этимъ—имѣлъ всего 9 засѣданій: 3, 5, 10, 14, 31 декабря 1807 г. и 25 января,

по происхожденію изъ дворянъ, родился въ 1774 г. Былъ студентомъ Императорскаго Московскаго Университета, кочилъ курсъ философіи и зналъ языки латинскій, греческій французскій, нѣмецкій, итальянскій и польскій. Службу началъ сержантомъ въ Московскомъ Гренадерскомъ полку съ 24 мая 1795 г., чрезъ годъ произведенъ (26 іюня) въ прапорщики и назначенъ (9 іюля) адъютантомъ въ штатъ генер.—маіора Тор масова, но въ 1797 г. генеральскіе штаты были уничтожены и онъ (3 апрѣля) произведенъ въ подпоручики и переведенъ въ Муромскій Мушкетерскій полкъ. Въ 1798 г. 10 ноября былъ судимъ военнымъ судомъ по доносу шефа генер.—маіора Масалова, обвинившаго его въ лѣности по службѣ, грубости, ослушаніи и припискѣ выдуманнаго имъ отъ себя слова въ донесеніи Инспектору, и хотя Коммиссіею военного суда былъ оправданъ, но генераль—аудиторомъ кн. Шаховскимъ (6 ноября 1798 г. исключенъ вмѣстѣ съ генераломъ Масаловымъ) изъ военной службы за безпорядки (за надѣваніе фрака). 1801 г. 6 мая принятъ на службу при статъ—секретарѣ Энгелѣ, съ производствомъ въ чинъ титулярнаго совѣтника. Вскорѣ былъ награжденъ Высочайшимъ подаркомъ, а 13 января 1803 г. произведенъ въ коллежскіе ассессоры и получилъ 500 десятинъ земли. Въ 1803 г. 16 сентября назначенъ въ департаментъ Мин. Внутр. Дѣлъ секретаремъ Экспедиціи Государственнаго хозяйства при тайномъ совѣтникѣ Габлицѣ.

Въ 1804 г. 16 марта произведенъ въ надворные совѣтники и назначенъ Смоленскимъ губернскимъ прокуроромъ; въ 1806 г. 6 сентября переведенъ въ прокуроры Государственной Юстиці—Коллегіи Эстляндскихъ, Лифляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ; съ 16 дек. 1806 г. оберъ—секретарь Св. Синода, въ чинѣ Коллежскаго совѣтника. За сочиненіе предварительныхъ свѣдѣній, относящихся до усовершенія Духовныхъ училищъ, 16 декабря 1807 г. Всемилостивѣйше награжденъ полнымъ по смерти пенсіономъ по 1500 р. въ годъ, сверхъ получаемаго по Св. Синоду жалованья; въ Комитетѣ по усовершенію Дух. училищъ былъ „производителемъ письменныхъ дѣлъ“ и по закрытіи оваго награжденъ 26 іюня 1808 г. алмазыми знаками ордена Анны 2-й ст. Въ томъ же году 6 іюля назначенъ правителемъ дѣлъ Коммиссіи Д. У. Въ 1809 г. 22 мая за начатое устройство Архива Св. Синода получилъ Высочайшее благоволеніе; 30 янв. 1810 г. статскій совѣтникъ (первый по производству въ этотъ чинъ на основаніи указа 6 августа 1809 г.), 11 янв. 1811 г. получилъ орденъ Владимира 3 ст. „Вынужденный выйти въ отставку по какому-то недоброжелательному расположенію начальства и безъ чина)—, А. Д. Даниловъ 20 февраля 1814 г. Высочайшимъ указомъ уволенъ отъ службы; 9 дек. 1816 г. назначили ему, —сверхъ пожалованной 16 декабря 1807 г. пенсіи изъ Государственнаго казначейства 1500 р.,—еще 1500 р. изъ суммъ Коммиссіи Дух. Училищъ ежегодно, начиная съ 1817 года. Потомъ онъ сталъ добиваться увеличенія своего содержанія и подалъ 23 апрѣля 1825 г. прошеніе Александру I, что еще на безкорыстной службѣ важиль долгу

6 февраля, 2 апрѣля и 4 юля 1808 г. Въ обстоятельныхъ и тщательно изложенныхъ журналахъ отдѣльныя лица не вы-

до 10,000 руб. капитальной суммы, а постѣ увеличилъ ее по недостаточности средствъ для себя и семьи съ 3 дѣтьми. А. Д. Давиловъ ссылался на то, что именно имъ составлены два проекта—1) о свѣчномъ доходѣ и 2) о печатаніи и продажѣ развѣщительныхъ молитвъ и вѣнчиковъ, при чемъ по первой статьѣ Коммиссія Д. У.—за издержками многихъ милліоновъ съ 1809 г.—имѣла уже 37 милліоновъ рублей въ обращеніи, а по второй—поступило съ 1810 г. на содержаніе бурсаковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ болѣе полутора милліона денегъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „сиротской суммы, между тѣмъ—на основаніи Высочайшихъ указовъ 5 юня 1715 г. и 9 апрѣля 1802 г.—отъ прибыли, казнь принесшей, слѣдуетъ десятая часть слѣвавшему таковое приращеніе. Въ свое оправданіе Давиловъ ссылается, что все изложенное не только духовнику протопресвитеру Кривичкому и другимъ членамъ Коммиссіи Д. У., „но, начиная отъ Архіерея до Нономаря всѣмъ извѣстно“. Наконецъ, „я—пишетъ Давиловъ—не менѣе чѣу себя достойнымъ благоволенія и за то, что я не токмо никогда не былъ ни въ какихъ тайныхъ обществахъ, но и сильно дѣйствовалъ противъ нечестивыхъ провзведеній ихъ и словомъ и дѣломъ. Сіе можетъ засвидѣтельствовать бывшій Оберъ-Полицмейстеръ Гладковъ, коему я подавалъ въ прошломъ 1824 году записки съ замѣчаніями на многія возмутительныя книги, задолго еще до изданія достопамятнаго Указа 17 Ноября“. По всѣмъ этимъ основаніямъ Давиловъ просилъ Александръ I а) „повелѣть ревностному исполнителю Священной (Государевой)“ воли, мужу праведному, Генералу отъ Артиллеріи Графу Аракчееву виити въ подробнѣйшее службы его изслѣдованіе, для вознагражденія достойнымъ образомъ за заслуги имъ оказанныя “, а б) „до того времени, въ облегченіе бѣдности его удручающей“, выдать изъ суммъ Коммиссіи Д. У. „хоть три тысячи рублей на заплату мелочныхъ долговъ его тяготящихъ и на снабженіе приличнымъ нѣсколько званію его одѣяніемъ: ибо говорилъ онъ—весь теперешній гардеробъ мой состоитъ изъ полуизношеннаго—вывороченнаго фрака, таковаго же Сертука и шинели; а съ симъ (гардеробомъ) и все прочее домашнее мое обзаведеніе совершенно сообразно“.

— Въ прошеніи Николаю I. отъ 18 января 1826 г. Давиловъ, повторяя свои прежнія соображенія, просить 1) о трехъ тысячахъ руб. отъ царскихъ щедротъ и о 2) томъ, чтобы ему повелѣно быть за оберъ-прокурорскимъ столомъ или въ Правительствующемъ Сенатѣ, или въ Св. Синодѣ,—или на приличномъ мѣстѣ въ Министерствѣ Нар. Просвѣщенія, или гдѣ будетъ приказано. 7 юля 1826 г. оберъ-прокуроръ Св. Синода (1817—1839 г. г.) князь П. С. Мещерскій † 31 декабря 1856 г.—во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго ему Дѣйств. Т. Сов. кн. А. Н. Голыцынымъ—предложилъ все это дѣло на разсмотрѣніе Коммиссіи Д. У., а послѣдняя журналомъ отъ 30 юля отказала по всѣмъ пунктамъ, „считая службу Г-ва Давилова достаточно награжденною. Впрочемъ,—сказано тамъ далѣе,—Коммиссія не можетъ при семъ случаѣ прийти въ

двигаются, а все передается въ видѣ общаго комитетскаго мнѣнія. Упоминается только о порученіи—епископу Теофи-

молчаніи, что ова не относитъ къ заслугамъ Г. Данилова изобрѣтеніе двухъ проектовъ о свѣчныхъ суммахъ и продажѣ въчлकों и разрѣшительныхъ листовъ: поелику послѣдняя за долго до вступленія Г. Данилова въ службу существовала съ обращеніемъ прибыли въ пользу Синодальной типографіи; а что касается до проекта о свѣчныхъ суммахъ: то исключительное право продажи церковныхъ свѣчъ восстановлено въ 1808 году по докладу Комитета объ усовершеніи духовныхъ училищъ, въ коемъ ни слова о Г—нѣ Даниловѣ и его изобрѣтеніяхъ не упоминается; изъ другихъ же бумагъ Комиссіи, изъ самихъ Аттестатовъ его и Послужныхъ списковъ также не видно, чтобы онъ подавалъ бывшему Комитету объ усовершеніи духовныхъ училищъ, или Комиссіи, какія либо по сему предмету мысли. Г. Даниловъ конечно самъ не преминулъ бы настоять о включеніи столь значительныхъ заслугъ своихъ въ Аттестатъ его, еще въ 1814 году при выдачѣ оного, а не пропустилъ послѣ сей выдачи болѣе 12 лѣтъ, когда большая часть членовъ Комиссіи, при коихъ онъ служилъ (какъ то: Амвросій Митрополитъ Новгородскій, Феофилактъ Архіепископъ Рязанскій, Оберъ-Священникъ Державинъ), умерли, а изъ оставшихся въ живыхъ Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ ни въ Аттестатѣ Данилова, ни въ другихъ его разныхъ бумагахъ сего не упомянулъ, да и Отецъ Духовникъ Павелъ Васильевичъ Криницкій [6 декабря 1835 г.] даже въ нынѣшнемъ собраніи не подтвердилъ“. Кн. П. С. Мещерскій, представляя это мнѣніе Комиссіи Д. У. Государю 6 ноября 1826 г., отъ себя присовокупилъ, что приводимые Даниловымъ „Указы о наградахъ 10 частію за приращенія на пользу казны относятся до такихъ токъ случаевъ, гдѣ казенные комиссіонеры при покупкахъ провіанта сдѣлаютъ уторжку противу мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ... Но до сихъ поръ не бывало примѣровъ, чтобы за открытіе источниковъ какаго либо общественнаго сбора, а коими паче за одно токъ изобрѣтеніе лучшаго направленія оному, назначалась служащему Чиновнику какая либо часть его“. Государь (при докладѣ дѣла 6 ноября 1826 г. статья—секретаремъ Николаемъ Назарьевичемъ Муравьевымъ), не уважилъ просьбы Данилова, и ему было отказано отношеніемъ 27 ноября 1826 г. Оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 27 ноября 1826 г., хотя кн. А. Н. Голицынъ снова запрашивалъ послѣдняго о судьбѣ этихъ ходатайствъ еще 23 іюля 1829 г. (См. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода № 13. 172). Даниловъ проигралъ, можетъ быть, и законно, но не воплію безпристрастно. Онъ преувеличилъ свои заслуги и—главное—далъ неправильную постановку вопросу, на чемъ собственно и провалилъ его кн. П. С. Мещерскій. Однако и Комиссія Д. У. не обнаружила достаточнаго объективизма, ссылаясь на умершихъ или не знавшихъ дѣла (каковъ о. Криницкій, совсѣмъ не присутствовавшій въ Комитетѣ) и не желая задросить здравствовавшихъ членовъ, напр. самого кн. А. Н. Голицына. Вѣрно, что для обоихъ проектовъ были явковые прецеденты, но совсѣмъ

лакту „сдѣлать планъ: а) о содержаніи бѣдныхъ учениковъ въ увѣздныхъ и приходскихъ училищахъ и б) объ образѣ призрѣнія остающихся духовныхъ сиротъ“ (стр. 66, 85—86) и II) А. Данилову о составленіи штатовъ всѣхъ духовныхъ училищъ (стр. 30, 34) и объ изготовленіи табелей насчетъ церквей и причтовъ (стр. 38—39, 65). Въ пунктѣ 4 „плана дальнѣйшихъ упражненій Комитета“ подчеркнутое слово внесено (на стр. 146) митр. Амвросіемъ: „составить штаты ученицъ для одного округа, примѣняясь въ *окладахъ* къ гражданскимъ училищамъ“. Но безспорно, что главными вдохновителями и дѣятелями были кв. А. Н. Голицынъ, М. М. Сперанскій и частію преосвящ. Теофилактъ.

Комитету поручалось произвести полную реформу всей системы духовнаго образованія, а въ руководство указывалось „введеніе къ плану о поправленіи духовныхъ училищъ“. Тутъ отмѣчаются въ послѣднихъ два главные недостатка: „1) училища духовныя по бѣдности ихъ содержанія и по разпредѣленію въ нихъ наукъ не во всемъ соотвѣтствуютъ ихъ предназначенію; 2) студенты, изъ училищъ сихъ къ разнымъ церковнымъ должностямъ опредѣляемые, не имѣютъ достаточныхъ средствъ ни усовершенствовать себя далѣе въ наукахъ, ни проходить званіе свое съ надлежащимъ успѣхомъ и съ достоинствомъ, духовному сану ихъ приличнымъ“. Отсюда въ интересахъ плодотворной реформы важны „два главные предмета: 1) устройство училищъ и 2) устройство мѣстъ, къ коимъ студенты по окончаніи ихъ наукъ опредѣляются“. По первому пункту

незначительные и ипого характера, а здѣсь они получили систематическую разработку, внутреннюю устойчивость и практическую плодотворность. Въ журналѣ „упраженій“ Комитета по этому предмету (№ 7 за 6 февраля 1808 г.) не упоминается прямо, тѣмъ не менѣе нужно думать, что А. Даниловъ принималъ важное участіе въ данномъ дѣлѣ, которое направлялось къ удовлетворенію составленныхъ имъ штатовъ содержанія училищъ и блага духовенства, какъ ему же, конечно, принадлежать всѣ документальныя справки, скрѣпленныя только его рукой.—Затѣмъ, въ январѣ 1839 г. у Оберъ—Прокурора Св. Синода С. Д. Нечаева и въ ноябрь того же года у гр. Н. А. Протасова А. Д. Даниловъ возбуждалъ ходатайство о награжденіи знакомъ отличія безпорочной службы, но опять не достигъ успѣха, какъ не выслужившій полныхъ 15 лѣтъ послѣ увольненія въ 1798 г., хотя сильно и не безосновательно доказывалъ, что должна быть зачислена и предпрешествующая сему служба (см. въ Синодальномъ Архивѣ дѣло канцеляріи Оберъ—Прокурора Св. Синода № 24.977).

говорится: „Цѣль просвѣщенія духовенства есть безъ сомнѣнїя твердое и основательное изученіе Религіи. Къ познанію Религіи, основанной въ Догматахъ ея на Св. Писаніи и преданїяхъ древнихъ, нужно знать самыя сіи древніе источники и части наукъ непосредственно къ нимъ принадлежащія. Части сіи суть: изученіе древнихъ языковъ, и наипаче Греческаго и Латинскаго, основательное познаніе языка Славянскаго и Славяно-Россійскаго; познаніе древней Исторіи, а особливо церковной; познаніе лучшихъ образцовъ духовной словесности, и наконецъ ученіе богословское во всѣхъ его отдѣленїяхъ. Изъ сего открывается, что главною цѣлю духовнаго просвѣщенія должна быть *ученость* (eruditio), собственно такъ называемая. Сіе есть первое начало, на коемъ должны быть основаны Духовныя Училища“. Въ оправданіе этого тезиса—кромѣ историческихъ справокъ—отмѣчается, что „можетъ быть дѣйствительно полезно было при настоящемъ разширеніи просвѣщенія отсѣчь вѣтви слишкомъ устарѣвшія, отнимавшія слишкомъ много времени, и для образованія общаго народнаго смысла почти бесполезныя. Но при всемъ томъ кажется не оспоримо, что есть ли ученость не можетъ быть предметомъ общаго народнаго просвѣщенія, то должно однако же оставить ей въ каждомъ народѣ нѣкоторое твердое пристанище; въ каждомъ народѣ должны быть установленія ея покровительствующія и особенно ею занимающіяся. Такимъ образомъ изящныя науки (belles lettres), подкрѣпляясь ученостію, будутъ основательнѣе, а ученость, украшаясь изящными науками, будетъ полезнѣе. — Извѣстно, что въ Англіи, въ Германіи и въ прежней Франціи Духовенство имѣло нарочитый степень учености; въ Оксфордскомъ университетѣ и нынѣ еще знаніе древнихъ языковъ составляетъ главнѣйшій предметъ. Греческій и Латинскій языкъ не только въ университетахъ, но и въ низшихъ училищахъ прїемлется и по нынѣ основаніемъ словесности.—Для чего бы и въ Россіи духовенству не дать въ особенный удѣлъ сію часть просвѣщенія? Греческій языкъ особливо долженъ занимать между прочими познаніями важное мѣсто... Можно быть увѣреннымъ, что отъ сего и вообще система народнаго просвѣщенія получила бы болѣе твердости и силы. Словесность наша, нынѣ пресмыкающаяся, такъ сказать, по слѣдамъ Французскихъ и другихъ иностранныхъ писателей, можетъ

быть получила бы отъ сего собственный свой характеръ. Красоты самаго обильнѣйшаго и прекраснѣйшаго языка въ свѣтѣ перешли бы сами собою въ нашъ языкъ, древнимъ родствомъ и всѣми отношеніями уже съ нимъ сопряженный. Самая трудность ученыхъ изысканій лучше бы раскрыла въ нашихъ писателяхъ мыслящія ихъ силы, цѣпенбующія теперь въ одномъ непрерывномъ подражаніи; изысканія сіи привели бы ихъ къ самымъ тѣмъ источникамъ, изъ коихъ образцы ихъ почерпали свои богатства, и отъ нихъ тогда бы зависѣло, не подражать имъ, но съ ними поровняться“. Изъ перваго „начала“ выводится, что „Духовныя Училища не могутъ соединены быть съ Гражданскими. Разность ихъ цѣли и родъ просвѣщенія, имъ свойственный, доказываетъ сію невозможность. Къ сему присоединить должно, что по раздѣленію у насъ церковнаго управленія отъ гражданскаго, ни съ какими началами не можно согласить, чтобъ мѣста управляющія и располагающія званіями Духовными, лишены были управленія въ воспитаніи юношества, церкви посвященнаго и отъ нихъ во всемъ прочемъ зависящія. — Изъ сего слѣдуетъ, что Духовныя Училища должны имѣть собственное свое управленіе.—Управленіе сіе должно быть такъ расположено, чтобъ всѣ части его стекались въ одномъ средоточіи: ибо сіе есть единственный способъ сохранить въ немъ общій порядокъ и единообразіе.—Училища должны быть раздѣлены на столько разныхъ степеней, сколько нужды Духовенства того требовать могутъ. Всѣ церковные служители не могутъ быть равно учены; ученіе должно быть соразмѣрно мѣсту, званію и кругу дѣйствія, въ коемъ обращаются разные чины духовенства.—Изъ сихъ разсужденій открываются слѣдующія общія начала, на коихъ должны быть основаны Духовныя Училища: 1) Родъ просвѣщенія, преимущественно принадлежащій Духовнымъ Училищамъ, должна быть ученость сколько можно болѣе приспособленная къ наукамъ Богословскимъ. 2) Училища Духовныя должны имѣть собственное управленіе. 3) Управленіе сіе, нисходя отъ одного средоточія къ Окружнымъ Академіямъ, должно простираться и обнимать всѣ роды Духовныхъ Училищъ. 4) Училища должны быть раздѣлены на столько степеней, сколько различныя пужды и состоянія духовенства того прибавить могутъ“. Но если духовныя школы обязаны удовлетворять запросы ду-

ховнаго служенія, то и послѣднее должно соотвѣтствовать имъ надлежащими условіями для независимой дѣятельности духовныхъ питомцевъ. Средства содержанія духовенства, состоявшія въ обработкѣ земли и въ даяніяхъ за мірскія требы, были крайне недостаточны и совершенно неудобны“. Священникъ, проведя молодія свои лѣта въ училищахъ, не можетъ вмѣстѣ и обрабатывать землю своими руками, и исправлять мірскія требы, и служить въ церкви, и упражняться въ ученіи; а нанимать вольныхъ работниковъ для земледѣлія рѣдко имѣетъ онъ возможность.— Плата за мірскія требы есть доходъ самый унизительный, и противный духу и правиламъ церкви. Онъ поставляетъ Священника въ непрерывное состязаніе съ тѣми лицами, коихъ любовь и уваженіе ему наиболѣе пужны. Поселянинъ въ Священникѣ видитъ человѣка, которому на каждомъ шагу долженъ онъ производить мѣлочную и часто весьма стѣснительную для него подать.— Изъ сего слѣдуетъ, что первый шагъ къ исправленію состоянія Духовенства долженъ состоять въ томъ, чтобъ закономъ воспретить всякую плату за мірскія требы, и вмѣсто того опредѣлить всѣмъ прихожанамъ по различію мѣстныхъ ихъ выгодъ постоянное денежное содержаніе... Священникъ получать будетъ вѣрный доходъ... Поселянинъ не будетъ платить Священнику за нещастія его постигающія и будетъ видѣть въ немъ не наемника, непрерывно требующаго отъ него подаянія, но наставника, проповѣдующаго ему истины Религій безъ возмездія“. Помимо сего, въ духовномъ служеніи нѣтъ движенія въ соотвѣтствіе успѣхамъ и усовершенствованію духовныхъ лицъ, которыя прикрѣпляются къ одному положенію и сковываются имъ. „Въ бѣломъ Духовенствѣ Священникъ, получивъ себѣ мѣсто, видитъ уже предъ собою закрытыми всѣ пути къ дальнѣйшимъ выгодамъ... Онъ не можетъ желать никакой перемѣны въ его состояніи, и слѣдовательно не имѣетъ никакого побужденія ученіемъ и жизнію отличиться. Онъ знаетъ, что безъ видимаго упущенія его должности, мѣста онъ не лишится, а отличный трудъ и способности его ни примѣчены, ни награждены не будутъ. Сіе естественно приводитъ его къ бездѣйствію. Удивительно ли послѣ сего, что бѣлое Духовенство наше столь часто пребываетъ, такъ сказать, въ исключимости?—Но есть ли бы мѣста Духовныя раздѣлены были

на классы; есть ли бы каждому классу присвоены были соразмѣрныя выгоды; есть ли бы открыть былъ достоинствамъ путь приобретать сіи выгоды постепенно: тогда Духовенство находило бы побужденія желать, надѣяться и слѣдовательно отличать въ кругъ своего званія. Тогда не нужно бы было удерживать силою людей въ семь состояніи, и можно бы было быть увѣреннымъ, что церковь не останется безъ служителей. — Изъ разсужденій сихъ открываются слѣдующія начала къ лучшему устройству мѣстъ бѣлаго Духовенства: 1) Уничтожить плату за мірскія требы, яко близкую къ симоніи, унижительную для Духовенства и тягостную для прихожанъ. 2) Опредѣлить вмѣсто того постоянный доходъ, соразмѣряясь мѣстнымъ выгодамъ и не въ видѣ подати съ крестьянъ. 3) Раздѣлить мѣста Духовныя на классы и каждому предоставить соразмѣрныя выгоды, дабы тѣмъ ввести соревнованіе и открыть путь достоинствамъ. 4) Классы сіи поставить въ соотвѣтственность съ степенями учености и добраго поведенія. 5) Когда же сіе будетъ устроено и приведено въ дѣйствіе: тогда можно будетъ разрѣшить дѣтямъ Духовенства избирать и другія состоянія“.

Мы не имѣемъ въ виду слѣдить за работами Комитета по устройенію духовенства и отмѣтимъ только, что по своему времени онъ сдѣлалъ здѣсь грандіозный трудъ, которымъ во многомъ мы живемъ до настоящихъ дней. Принципіальныя соображенія его христіански—возвышенны, разумны и цѣлесообразны, а указанныя имъ способы и изобрѣтенныя средства—частію—служать надежными источниками доселѣ. Все это тѣмъ болѣе достойно вниманія и уваженія, что нынѣ изъ духовныхъ сферъ, яко бы, авторитетно стали раздаваться непростительно легкомысленные голоса, которые, потребности служенія смѣшивая съ кастовыми интересами, непостижимымъ образомъ стремятся подорвать матеріальныя основы для независимой созидательной дѣятельности духовенства нашего въ тотъ великій и историческій моментъ, когда ему открываются для творчества огромныя задачи — церковныя и государственныя. Для спеціальнаго вопроса о духовныхъ школахъ важно, что имъ обезпечена была удобная сфера для широкаго примѣненія воспитательныхъ успѣховъ въ пригодныхъ поприщахъ для питомцевъ всѣхъ степеней и способностей: Духовная школа, имѣя за себя высшія оправ-

данія, сразу получила жизненный характеръ и практическую приложимость.

По этимъ основаніямъ Комитетъ принялъ всѣ общія начала духовно-учебныхъ преобразованій уже на первомъ засѣданіи и дальше строго нормировался ими при частныхъ улучшеніяхъ и измѣненіяхъ всего плана въ интересахъ наибольшей полезности. Для каждой епархіи онъ назначилъ Семинарію, а для нѣсколькихъ вмѣствъ—одну Окружную Духовную Академію на цѣлый такой районъ. Въ административномъ отношеніи по возможности устранялся произволъ единоличнаго распоряженія. Посему, оставляя принятіе и увольненіе учителей на усмотрѣніе смотрителя благочинія, Комитетъ прибавилъ, что хотя послѣдній есть всегда начальникъ приходскихъ училищъ въ своемъ округѣ, но о всѣхъ подобныхъ дѣйствіяхъ онъ каждый разъ долженъ доносить во извѣстіе Епархіальному Училищному начальству. Для уѣздныхъ училищъ и семинарій внесено новое ограниченіе, что правленія ихъ опредѣляютъ сами учителей, не иначе однакоже какъ съ аттестатомъ Семинаріи (для первыхъ) и окружной Академіи ихъ утверждающей (для вторыхъ), а объ увольненіяхъ обязаны сообщать первыя: Епархіальному Училищному начальству, вторыя—своему академическому правленію. Въ свою очередь „профессоры опредѣляются и увольняются по усмотрѣнію Академіи“, но она тоже „долженствуетъ доносить во извѣстіе Комиссіи объ училищахъ“. Поскольку школа должна была доставлять кандидатовъ на церковныя должности, — Комитетъ заявляетъ, что „дѣти не оказавшіе успѣховъ тогда токмо могутъ быть опредѣляемы въ дьячки и пономари, когда они къ исправленію должностей сихъ будутъ имѣть нужныя свѣдѣнія; въ противномъ случаѣ опредѣляются они только въ другія нижнія церковныя должности“. Дабы ректора уѣздныхъ училищъ изъ про, тоіереевъ соборной церкви избавить отъ излишнихъ постороннихъ занятій, вредныхъ для его учебно—административной дѣятельности,—о немъ прямо сказано, что онъ „въ церкви служеніемъ не обязанъ кромѣ воскресныхъ дней и праздничныхъ“. Но школа должна давать питомцевъ, практически пригодныхъ для успѣшной дѣятельности въ своемъ районѣ, и потому на уѣздныя училища Комитетъ возлагаетъ „обученіе сосѣдственнаго языка, употребительнаго по уѣзду

въ простомъ народѣ“. Вообще же всякое пастырское служеніе мыслится просвѣщеннымъ научно. Отсюда естественно со стороны Комитета категорическое условіе для Семинаріи такого содержанія: „для учениковъ, кои не поступаютъ въ Академію, а останутся въ духовномъ званіи, къ четыремъ годамъ для курса ученія назначеннымъ, прибавляется еще два года, для усовершенія себя въ Богословскихъ и Философскихъ наукахъ, и для упражненія какъ въ чтеніи Священнаго Писанія и Святыхъ Отець, такъ и въ духовныхъ сочиненіяхъ“. За распредѣленіемъ мѣстъ между кандидатами сообразно ихъ образовательному цензу наблюдали Академіи со строгимъ контролемъ по регулярно доставляемымъ сообщеніямъ и донесеніямъ. Первоначально даже формулировалось, что въ случаяхъ уклоненій „академическое управленіе... *требуетъ отъ епархіальнаго начальства объясненія* и представляетъ Комиссіи объ училищахъ“. Комитетъ благоразумно смягчилъ эту рѣзкую редакцію болѣе деликатною: „сносится съ епархіальнымъ начальствомъ“, но рѣшительно настаивалъ, что „безъ аттестатовъ, ни къ продолженію ученія въ Академіяхъ, ни къ мѣстамъ..., никто не допускается“, а „Епархіальное начальство, которое въ нарушеніе сего правила будетъ удостоивать на мѣста людей безъ таковыхъ аттестатовъ, подлежитъ отвѣту и взысканію“. Въ этихъ интересахъ выдвигается и еще условіе, что „о вакансіяхъ Священническихъ первоклассныхъ церквей епархіальное начальство, для замѣщенія ихъ, извѣщаетъ управленіе окружной Академіи“, священническую же вакансію второклассной церкви можетъ не замѣщать въ теченіе года лишь при двухъ, или болѣе причтахъ.

Духовныя школы, призванныя воспитывать дѣятелей среди всѣхъ классовъ общества, должны быть на виду послѣдняго и имѣть общеніе съ представителями послѣдняго. На публичные экзамены по окончаніи курса въ семинаріяхъ рекомендуется приглашать „начальствующихъ губернію и другихъ знатнѣйшихъ свѣтскихъ особъ, въ мѣстахъ пребыванія училища находящихся“; однако по поводу положенія, чтобы „и Гражданскій Губернаторъ послѣ публичнаго экзамена подписывалъ списки учениковъ по ихъ разрядамъ“— Комитетъ разсуждаетъ, чтобы „Гражданскому Губернатору не присвоивать сего права, и устранить совершенно всякое на сей предметъ вліяніе начальствъ гражданскихъ“.

Для осуществленія самихъ проектовъ Комитетъ образоваль-
 четыре академическихъ округа съ центрами ихъ въ прежны-
 ныхъ городахъ—въ Кіевѣ (съ 12 епархіями), Москвѣ (съ 8
 епархіями), Санктпетербургѣ (съ 6 епархіями) и Казани (съ
 10 епархіями), а въ каждой епархіи, для круглаго счета,
 примѣрно назначилъ по 10 уѣздныхъ и по 30 приходскихъ
 училищъ. На ежегодное содержаніе Академій полагалось по
 55,800 руб., но для С.-Петербургской— „по причинѣ возвы-
 шенныхъ цѣнъ на всѣ вещи“—эта сумма увеличена до 67 т.,
 а на всѣ—234, 400 руб. По „разности дороговизны на жиз-
 ненные припасы“ всѣ епархіи раздѣлены на три разряда
 (8+12+16) съ пропорціональными сему штатами. Въ пер-
 вомъ разрядѣ по 17,000 руб. на Семинарію (а въ С.-Петер-
 бургѣ 19,900 руб.), во второмъ—по 14,375 руб., въ третьемъ—
 по 12,850 руб., на всѣ же 36 Семинарій— 517.000 руб. На
 уѣздныя училища по 1500 руб. (въ С.-Петербургѣ—2,750 руб.,
 въ епархіи—1900 руб.), по 1,200 руб. и по 950 руб., на всѣ
 360—420 850 руб. На приходскія—по 550 руб. (въ С.-Петер-
 бургѣ 4 по 775 руб.) и въ уѣздахъ по 600 руб.), по 475 руб.
 и по 400 руб., всего—497,200 руб. Общій ежегодный расходъ
 на всѣ духовныя школы исчисленъ въ 1,669,450 руб., за
 изытіемъ же отпускавшихся долѣвъ 338,863 руб. 25 коп.
 требовалось дополненіе въ 1,330,586 руб. 75 коп. По этому
 поводу говорится: „хотя сумма сія при первомъ на ея воз-
 зрѣніи и кажется великою; но какъ Комитетъ рассуждаетъ,
 1) что при сочиненіи подробныхъ штатовъ Училищъ она на-
 рочито уменьшится, 2) что округи должны быть открываемы
 постепенно, а не въ одно и тоже время, слѣдовательно,
 и отпускъ суммы на ихъ содержаніе такъ же постепенно
 и въ разныя времена производимъ быть долженствуетъ: то
 по симъ двумъ уваженіямъ вышеозначенная сумма не
 можетъ быть для казны столь отяготительною, каковою она
 представляется“. Для образованія ея указывались: „1) едино-
 временное отчисленіе нѣкоторой части настоящихъ церков-
 ныхъ доходовъ; 2) умноженіе сихъ доходовъ; 3) отпускъ изъ
 казны въ теченіе нѣ котораго времени и 4) обращеніе всѣхъ
 таковыхъ суммъ въ банкахъ, воспитательныхъ домахъ и
 приказахъ общественнаго призрѣнія, для составленія
 постояннаго капитала и приращенія его изъ процен-
 товъ“. По первой статьѣ—отъ церковныхъ доходовъ, про-

стиравшихся до 5,600,000 руб., одновременно отдѣлялась пятая часть—въ 1,120,000 руб.; по второй—отъ продажи восковыхъ свѣчъ всякаго рода исключительно церквами — до 3 милліоновъ руб. каждый годъ; по третьему—новыя положенія вводятся пока въ С. Петербургскомъ округѣ (и повсемѣстно вступаютъ въ силу лишь черезъ шесть лѣтъ), когда потребуется ежегодно только 352,200 руб., которые тоже будутъ издерживаться неполностью при постоянномъ открытіи училищъ, такъ что изъ назначеннаго ассигнованія будетъ получаться ежегодный остатокъ въ 1.000,800 руб. Такимъ путемъ черезъ шесть лѣтъ составитъ капиталъ въ 24,949,018 руб., а потомъ будетъ регулярно поступать въ духовно-учебный капиталъ: 1) процентовъ 1,247,450 руб., 2) отъ казны—2 милліона руб. и 3) отъ свѣчной продажи 3 милліона руб., всего же до 6,247,450 руб. на годъ. Эти теоретическіе расчеты подлежали шестилѣтнему испытанію, при чемъ въ случаѣ недостачи по нѣкоторымъ статьямъ предполагалось восполнять прибавками (очевидно,—небольшими) изъ казны, а при всякихъ остаткахъ предписывалось отдавать ихъ въ банкъ для приращенія процентами.

Таковы нѣкоторыя существенныя положенія по духовно-учебной части въ журналахъ Комитета. На засѣданіи 4 іюля 1808 г. ему объявленъ былъ слѣдующій Высочайшій указъ Императора Александра I: „Изъ доклада Комитетомъ мнѣ поднесеннаго я видѣлъ съ особеннымъ удовольствіемъ, что онъ совершалъ дѣло, указомъ 29-го ноября минувшаго года мною на него возложенное. Отдавая совершенную справедливость усердію и отличной дѣятельности, коими Комитетъ при исполненіи порученія его руководствовался и содѣйствовалъ моимъ намѣреніямъ о доставленіи прочныхъ правилъ Духовенству какъ въ его просвѣщеніи, основанномъ на истинномъ благочестіи, такъ и въ способахъ его содержанія, и изъявляя всѣмъ членамъ онаго особенное мое благоволеніе и признательность, повелѣваю на основаніи 11-й статьи указа, Святѣйшему Синоду іюня въ 26-й день мною даннаго, передать въ Комиссію Духовныхъ Училищъ журналы Комитета, такъ и всѣ свѣдѣнія въ разсмотрѣніи его бывшія“. Комитетъ сдѣлалъ соотвѣтствующее постановленіе, поручивъ кн. А. Н. Голицыну освѣдомить Св. Синодъ, и затѣмъ естественно поглотился Комиссіею Д. У., которая

должна была постепенно вводить въ жизнь и осуществлять всѣ его предначертанія.

Приведенныя нами данныя во многомъ не представляютъ совершенной новости. Частію они сообщались и ранѣе ¹⁾, а главнымъ образомъ—повторяются и отражаются въ дѣятельности Комиссіи. Последнее обстоятельство важно въ двухъ отношеніяхъ. Прежде всего, теперь нѣсколько раскрывается генезисъ Комиссіонной реформаторской работы, оставшейся доселѣ неясною по своему происхожденію. Нынѣ мы видимъ, что были систематическія предваренія для очистки и провѣрки стараго школьнаго достоянія и для подготовки лучшихъ способовъ и новыхъ плановъ. Устанавливается нѣкоторое историческое преемство духовно-школьнаго развитія. Правда все это далеко не полно. Самъ Комитетъ располагалъ уже обработанными матеріалами, и для нихъ требуются новые розыски, которые—по нашему мнѣнію—объясняютъ счастливый результатъ больше въ направленіи къ личности архіепископа Астраханскаго, † 9 декабря 1806 г. Анастасія (Братановскаго), чѣмъ митрополита (Кіевскаго, † 23 февраля 1837 г.) Евгенія (Болховитинова) ²⁾, но здѣсь надо ждать новаго благодѣтельнаго случая, который, несомнѣнно, обогатитъ науку. Второй пунктъ, заслуживающій особаго вниманія, таковъ: касательно духовно-учебной реформы Комиссія должна была воплощать комитетскіе проекты по мудрой мысли М. М. Сперанскаго, что „сколь тщательно собираемы и соображаемы были всѣ предметы къ дѣлу сему принадлежащіе, но одинъ опытъ можетъ положить на нихъ печать достовѣрности“. Значитъ, съ этой точки зрѣнія и ближайшее и послѣдующее дѣйствіе комитетскихъ идей было отсроченною ихъ провѣркой. И нужно съ рѣшительностію констатировать, что этотъ не лицемѣрный искусъ онѣ выдерживали хорошо, пока не стѣснялись и не извращались, а примѣнялись и

¹⁾ Журналы Комитета, которые какъ-то неожиданно и таинственно исчезли изъ Синодальнаго Архива, а нынѣ счастливо объявились въ Петроградской Духовной Академіи, были нѣкогда въ рукахъ у проф. И. А. Чистовича и частію утилизируются имъ въ „Исторіи С. Петербургской Духовной Академіи“ (Спб. 1857), стр. 164 сл.

²⁾ Ср. у насъ въ „Отчетъ III присужденій наградъ графа Уварова Академіею Наукъ“ (Спб. 1912), стр. 110—112.

развивались ¹⁾. Для своего времени вся духовная школа была отлично организована и прекрасно обеспечена. Можно прямо сказать, что если бы съ течением времени она прогрессивно обновлялась въ духѣ своихъ основныхъ началъ и нормально эволюционировала, то мы видѣли бы ее нынѣ въ цвѣтущемъ состояніи. Исторія дѣйствительно положила на ней яркую печать достовѣрности. За весь періодъ господства Комитетскихъ принциповъ школа внутренне росла и достаточно удовлетворяла запросамъ знанія и жизни даже по уставамъ 1867—9 годовъ, гдѣ уже замѣтны отзвуки теоретичности и бюрократизма, потомъ и возобладавшимъ самымъ печальнымъ образомъ. Бѣда была не собственно въ ретроградствѣ, какъ явленіи вторичномъ, отражавшемъ болѣе властныя вѣянія. Корень зла заключался въ томъ, что всѣ позднѣйшіе проекты были отвлеченно-безжизненными и(ли) тенденціозно-односторонними. Очевидно, для обновленія духовной школы нужно (если не возвратиться, то) прислушаться къ прежнимъ здоровымъ завѣтамъ, выдержавшимъ испытаніе и гарантированнымъ въ своей прочности. Въ чемъ же онѣ заключаются? — На этотъ вопросъ можетъ и должно отвѣтить лишь специальное изслѣдованіе. Мы отмѣтимъ только нѣкоторые пункты на основаніи приведенныхъ матеріаловъ изъ журналовъ Комитета о усовершен(ствован)іи духовныхъ училищъ. Необходимо, чтобы духовная школа была жизненна, а для этого она должна удовлетворять своимъ специальнымъ требованіямъ, когда получить питающую почву для своего развитія и прочное огражденіе своей независимости. Для сего всѣ эти требованія надо взять во всей широтѣ и во свѣтѣ неизмѣнныхъ задачъ духовно-христіанскаго просвѣщенія. Естественно, что при этомъ духовная школа утвердить свое собственное существованіе и самостоятельное управленіе. Всѣ части ея должны слагаться въ одно — органическое цѣлое и имѣть единый заправляющій

¹⁾ Мы не касаемся и не разумѣемъ здѣсь быта духовныхъ школъ, гдѣ многое опредѣлялось другими условіями—независимо отъ учебно-педагогическихъ плановъ, значительно превышавшихъ дѣйствительную жизнь, которая лишь постепенно стала приближаться къ нимъ. Въ этомъ отношеніи—скорѣе—замѣчательно, что даже при самыхъ тяжелыхъ жизненныхъ обстоятельствахъ духовно-педагогическіе идеалы сохраняли достаточную непомятость.

центр. Но послѣдній наблюдаетъ лишь за органическою стройностію и охраняетъ самобытность отдѣльныхъ членовъ именно тѣмъ, что воспринимаетъ итогъ совмѣстной работы всѣхъ элементовъ. Онъ регулируетъ ихъ согласованность, служа показателемъ общаго состоянія, и потому не подавляетъ и не поглощаетъ органическихъ частей, а поддерживаетъ и возбуждаетъ. Отсюда для каждой законна пропорціональная ея миссія автономія, которая только и создаетъ истинную отвѣтственность самодѣятельности и рациональности во имя общихъ интересовъ, куда каждый членъ вноситъ свой вкладъ и гдѣ питаетъ для себя живительное свидѣтельство и вдохновляющее поощреніе творческой активности. А превыше всего сіяетъ идеаль высшаго христіанскаго вѣдѣнія, служащаго вѣчнымъ запросамъ нашего духа и ведущаго къ вѣчному созерцанію окончательной истины. Неужели этотъ идеаль померкъ и будетъ погашенъ подъ знаменемъ восторжествовавшихъ свободъ? Напротивъ, не долженъ ли онъ теперь горѣть ярче, распространяться шире, питаться обильнѣе и заботливѣе. *Господь духъ есть: а идѣже духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. III, 17).

Н. Глубоковскій.

Петроградъ.

1917, IV, 4—пасхальный вторникъ.
